

На правах рукописи

Зверева Юлия Владимировна

**Философская критика 90-х годов XIX века
(на материале статей
Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского)**

Специальность 10.01.01. – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2006

Работа выполнена на кафедре русской литературы Пермского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Спивак Рита Соломоновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Быков Леонид Петрович

кандидат филологических наук, доцент
Кайгородова Вера Евгеньевна

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится «22» июня 2006 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «__» мая 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

В.А. Салимовский

Общая характеристика работы

Рубеж веков – период расцвета русской религиозно-философской мысли. Философия оказала огромное влияние на искусство этого времени, прежде всего на литературу и литературную критику. Русская литературная критика рубежа веков и начала XX века как целостный период литературно-критического процесса и яркое явление в отечественной культуре до сих пор остается мало исследованной. Это связано с резко избирательным подходом советских литературоведов, в поле зрения которых попадала в основном критика марксистская, отмеченная гражданской тенденцией, верностью традициям социологического подхода Белинского, Добролюбова, Чернышевского.

В постсоветское время общество переживает вспышку острого интереса к литературно-критическому процессу в России конца XIX – начала XX веков, преимущественно к тем его сторонам, знакомство с которыми долгое время оставалось невозможным, в частности – к философскому крылу русской литературной критики названного периода. Но реальные успехи сегодня достигнуты лишь в изучении отдельных, наиболее крупных представителей русской философской критики, и главным образом в плане проблематики их наследия.

Актуальность исследования обусловлена назревшей необходимостью разработки нового системного подхода к корпусу литературно-критических работ, отмеченных наличием в них философского начала. Первым шагом на этом пути является предпринятое исследование начального этапа формирования направления философской критики в 90-е годы в литературно-критическом наследии Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского, стоящих у его истоков.

Фигуры Говорухи-Отрока и Волынского оказались заслонены их современниками – Вл. Соловьевым, В. Розановым, Д. Мережковским – и на долгое время просто забыты. Между тем их литературно-критическое творчество ничуть не в меньшей мере, чем наследие их более известных сегодня современников, способствовало кардинальному пересмотру морально-этических ценностей и нравственно-философских критериев, утверждаемых ранее литературной критикой 60-х годов XIX века. Как одни из самых первых представителей философского направления в критике, Говоруха-Отрок и Волынский оказали существенное влияние на формирование новой модели литературно-критической мысли.

Объектом изучения послужило направление философской критики конца XIX века. **Предметом** исследования в диссертации является критическое творчество Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского. **Материал** исследования составляют литературно-критические статьи Говорухи-Отрока 90-х годов, опубликованные в журналах “Русское обозрение” и “Русский вестник”, газете “Московские ведомости”, и литературно-критические работы Волынского, напечатанные в журнале “Северный вестник”. Не все статьи критиков этого периода можно считать

философскими, но они также рассматриваются в исследовании, потому что в них складываются черты нового направления. Для более глубокого анализа мировоззрения авторов в качестве сравнительного материала привлекаются также философские и социально-философские работы Говорухи-Отрока и Волынского.

Целью настоящей работы является осмысление критического наследия Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского 90-х годов XIX века как зачинателей философского направления в русской литературной критике. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть основные положения созданных Ю. Говорухой-Отроком и А. Волынским философских концепций человека как отправного момента в работе авторов-критиков над литературным материалом;
- исследовать проблематику литературно-критического наследия Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского;
- проанализировать особенности поэтики литературной критики Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского 90-х годов в аспекте ее характерности для философского направления;
- определить место творчества Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского в русском литературно-критическом процессе рубежа XIX–XX под углом их типологической близости и индивидуальности, в системе взаимоотношений с предшественниками и современниками, в аспекте перспективы развития в литературной критике философского начала.

Методологическую основу работы составляет комплексный подход к изучению литературно-критического наследия, ориентированный на сочетание нескольких методов литературоведческого анализа: историко-типологического, сравнительного, историко-культурного и структурно-семиотического. Решение сформулированных выше задач исследования обусловило обращение к трудам М.М. Бахтина, М.Ю. Лотмана, Б.Ф. Егорова, А.М. Штейнгольд, Р.С. Спивак.

Научная новизна определяется следующими факторами: 1) материалом исследования: в частности, анализируется ранее не исследованная литературная критика Ю. Говорухи-Отрока; 2) рассмотрением проблемы становления философского направления в критике рубежа веков, не являвшейся ранее предметом специального исследования; 3) постановкой вопроса о своеобразии поэтики философского направления в литературной критике и апробированием новой методики ее анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Начало философскому направлению в литературной критике рубежа XIX–XX веков было положено статьями Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского 90-х годов.

2. Возникновение философского направления в литературной критике связано с разработкой Ю. Говорухой-Отроком и А. Волынским

философских концепций человека, общей особенностью которых является христианское понимание сущности человека.

3. Система критериев оценки художественного произведения, характер проблем и решение их на материале творчества писателей в литературной критике Ю. Говорухи-отрока и А. Волынского связаны с нравственно-философскими постулатами христианства и показательны для формирующегося философского направления в литературной критике рубежа XIX–XX веков.

4. Литературная критика Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского свидетельствует о формировании общих особенностей поэтики философского направления русской литературной критики, которые проявляются в построении сюжета, воплощении категории времени, особенностях стиля.

5. Литературная критика Ю. Гворухи-Отрока и А. Волынского оказала влияние на развитие философского крыла литературной критики XX века.

Теоретическое значение диссертации состоит в уточнении критериев философского направления русской литературной критики рубежа XIX – начала XX веков и разработке метода анализа его поэтики.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования ее материалов и результатов в общих лекционных курсах по истории русской критики XIX-XX веков и спецкурсах о роли философского направления в русской культуре XX века. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейшем исследовании творчества Ю. Говорухи-Отрока и А. Волынского и их влияния на критику последующего времени.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, а также докладах на международных, всероссийских и межвузовских конференциях в гг. Перми, Ижевске, Соликамске.

Структура работы обусловлена логикой исследования и выбранным для изучения материалом. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность, цель и задачи, предмет исследования, определены пути и методы достижения цели, научная новизна и научно-практическая значимость работы. Особое место занимает описание истории научной разработки рассматриваемой проблемы.

В прессе 90-х годов XIX века первые опыты философской критики Говорухи-Отрока прошли незамеченными. Только в девятом номере “Русского обозрения” за 1896 год помещены статьи В.В. Розанова, Л.А. Тихомирова, священника И. Фуделя памяти Говорухи-Отрока.

Критика Ю.Н. Говорухи-Отрока не рассматривалась советскими литературоведами, потому что попадала в разряд реакционной,

консервативной. Так, Г.А. Бялый в книге “Гаршин и литературная борьба восьмидесятых годов” передает содержание рецензий критика на рассказы Гаршина, подчеркивая в них искажение замысла писателя в угоду собственным воззрениям.

В настоящее время критическое наследие Говорухи-Отрока начало вызывать интерес у исследователей. К.А. Смолина в статье 2003 года “Ю.Н. Говоруха-Отрок и задачи консервативной критики” ближе всех подошла к определению своеобразия критического подхода Говорухи-Отрока, которое она видит в утверждении “ценностных приоритетов” и поисках “вечного” в творчестве художника. Но эти особенности литературной критики она рассматривает не как часть содержательно-структурной общности, а с точки зрения политических и социально-философских взглядов Говорухи-Отрока, определяя их как консервативные.

Литературно-критические работы А. Волынского широко обсуждались в 90-е годы XIX века, но его неприятие социологического подхода к литературному процессу вызвало отрицательное отношение к нему со стороны критиков, которые считали себя наследниками идей революционных демократов. Оценка современниками литературно-критического творчества Волынского носила не столько аналитический, сколько эмоциональный характер. Современники не связали новый литературно-критический подход Волынского к литературному материалу, новый характер его литературно-критического мышления с формированием в русской литературной критике 90-х годов философского направления.

В 1930 году вышла статья В. Евгеньева-Максимова и Д. Максимова “Журналы русского символизма”, посвященная истории журнала “Северный вестник”. Волынский рассматривается в статье как одиноко стоящая фигура в литературно-критическом процессе, а его философские взгляды характеризуются как архаические и не сложившиеся в целостную теорию. Большой вклад в 70-е годы в изучение критики Волынского внес П.В. Куприяновский. В статьях исследователь подчеркивает своеобразие философско-эстетической позиции критика, особое место, занимаемое им в литературно-критическом процессе рубежа веков.

В современной науке во многом сохраняется оценка, данная в советский период деятельности Волынского. А.В. Быков, анализируя статьи критика о деятельности Н.А. Добролюбова, отмечает “однобокость” и “неисторичность” позиции Волынского. Отмечая заслуги критика в интерпретации творчества Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова, исследователи акцентируют внимание на индивидуальных особенностях критической манеры Волынского. Так, в работах А.А. Сугай, Е.Е. Захарова, Е.Д. Толстой содержится немало интересных замечаний о влиянии Волынского на творчество символистов, но фигура критика рассматривается вне принадлежности к одной структурно-содержательной общности.

Среди современных исследователей творчества Вольтерского выделяются Е.К. Созина и В.А. Келдыш, отметившие в своих работах ряд проблем, поставленных в литературно-критическом наследии Вольтерского и характерных для философской критики.

Феномен философского направления в критике рубежа веков в современной науке рассматривается на материале литературно-критического наследия В. Соловьева, Д. Мережковского, В. Розанова (исследования П.А. Егорова, Ю.Р. Кричевской, Д.Н. Силаковой, А.В. Чепкасова, Н.Г. Юриной). Но обычно изучение особенностей философской критики ограничивается рассмотрением проблематики, при этом исследователи идут по пути перечисления разных конкретных проблем, числимых ими в разряде философских. Этот путь видится нам мало продуктивным, целесообразнее сосредоточить внимание на общности подхода авторов к разработке разных проблем и связанной с нею специфики критериев оценки художественных произведений.

При том, что современные исследователи охотно отмечают в литературно-критическом наследии отдельных авторов рубежа веков и начала XX столетия философскую проблематику, как мы указывали выше, постановку вопроса о философском направлении в русской литературной критике этого периода мы не находим. Собственно в теоретическом плане вопрос о философской критике как содержательно-структурной общности рассматривается только в статье В.Н. Коновалова “Философская критика” как термин литературоведения”. В.Н. Коновалов различает широкое и узкое понимание термина: 1) одно из направлений критики 1830-1840-х годов XIX века, 2) род литературной критики (к родам он также относит публицистическую и эстетическую критику). Особенность философской критики как рода он видит в методе анализа, в том, что философская установка определяет отбор материала, его интерпретацию, аргументацию и композиционную структуру статей. Можно согласиться с В.Н. Коноваловым в том, что философская критика характеризуется не только общечеловеческой проблематикой, но и особой структурой. По мысли исследователя, особенность структуры статей, написанных в русле философской критики, состоит в четкой теоретической установке и подробном изложении концепции мира и искусства, на которую опирается критик. Философской критике действительно присущи некоторая схематизация литературного процесса и осязаемая ориентация на определенные философские доктрины, но эти атрибуты структуры представляются нам слишком общими, расплывчатыми.

Более продуктивной в рабочем плане нам представляется методика анализа философского начала Р.С. Спивак, использованная автором при анализе художественных произведений. В ранней работе М.М. Бахтина “Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве” было введено понятие “архитектонических форм”, важнейшей особенностью которых являются самодостаточность, ценность и присущность всем искусствам. Развивая эту идею Бахтина, Р.С. Спивак

обосновывает существование философского метажанра, объединяющего литературные произведения разных родов и жанров и характерного для разных видов искусства. Можно с уверенностью сказать, что философский метажанр существует и в литературной критике, но мы будем использовать закрепившееся в науке определение «философское направление». Основные особенности философского метажанра Р.С. Спивак видит в особом предмете художественного изображения, который обуславливает своеобразие других существенных особенностей структуры художественного произведения: субъектной организации, сюжета, времени и пространства, художественных образов. Эти критерии рассмотрения философских произведений могут быть использованы в качестве инструмента анализа литературной критики.

В первой главе “Философская критика Ю.Н. Говорухи-Отрока” рассматриваются эстетические и философские взгляды критика, а также круг проблем, поставленных в критическом наследии Говорухи-Отрока.

В первом параграфе “Концепция художника и сущности творчества. Критерии оценки художественных произведений” характеризуются взгляды критика на искусство и сущность творческой личности, которые определяют также и критерии оценки художественных произведений.

Концепция художника в критике Говорухи-Отрока связана с пониманием общих задач искусства. Наиболее полно эстетические воззрения критика выразились в статье “В чем причина упадка искусства?”. Критик считает, что настоящее творчество является выражением бессмертной человеческой души, поэтому оно так же вечно и нетленно. Свое понимание искусства Говоруха-Отрок противопоставляет “механической теории” Чернышевского, в которой искусство должно отображать действительность.

Рассматривая искусство как отражение души художника, критик главным его качеством считает искреннюю веру, которая помогает “проникнуть в истинный смысл действительности”. Веру Говоруха-Отрок отождествляет с “христианским мирозерцанием” и пример истинной веры находит в творчестве Гоголя, характеризуя его как “великого подвижника”. В таком понимании писателя критик перекликается с А. Волынским, который также видел в произведениях Гоголя изображение страдающей человеческой души.

В “Литературно-критических очерках” (1891) Говоруха-Отрок излагает свою концепцию творческой личности, разделяя личность реального человека, с его житейскими интересами, и личность писательскую – “преобразенную”, в которой духовное начало преобладает над телесным. В связи с таким пониманием творческой личности критик вводит критерий объективности-субъективности творчества. Объективность, по мысли Говорухи-Отрока, тем больше проявляется в произведении, чем меньше оно связано с житейской личностью художника. Для определения объективности писателя критик

предлагает два критерия: *искренность* и *соответствие субъективного настроения писателя объективной правде*. Искренность Говоруха-Отрок определяет как глубину переживаний, считая ее важной частью творчества, потому что она воздействует а читателя, даже если художник выражает ложную мысль (в качестве примера такого писателя критик приводит Байрона). Под соответствием субъективного настроения писателя объективной правде говоруха-Отрок подразумевает диалектику рационального и интуитивного начал, разума и чувства.

С категорией объективности в концепции творчества Говорухи-Отрока связаны такие критерии оценки, как *народность*, *реализм*, *трагизм* и *психологизм*. *Народность* критик понимает как национальность и считает, что каждый истинный художник народен, потому что в поэте сосредоточивается “разум и дух народа”. В то же время в концепции Говорухи-Отрока народность не противоречит общечеловеческому содержанию творчества, так как великие художники, по мнению критика, выходят за пределы своей национальности. Примером истинного народного писателя критик считает Пушкина, в творчестве которого видит воплощение идеи примирения с действительностью. Говоруха-Отрок, вслед за Ап. Григорьевым и Н. Страховым, отмечает заслугу Пушкина в создании смиренного типа характера и причисляет к нему образы Татьяны, героев “Повестей Белкина” и “Капитанской дочки”. Но Говоруха-Отрок, по сравнению с Григорьевым и Страховым, вкладывает новое содержание в понятие смиренного героя, который одновременно является и героической личностью, потому что смирение – одна из христианских заповедей и следовать ей чрезвычайно трудно.

Содержание категорий *реализма* и *трагизма* в эстетической концепции критика рассматривается в диссертации на примере статьи, посвященной разбору пьесы Л. Толстого “Власть тьмы”. Говоруха-Отрок ставит вопрос о соотношении творчества и действительности, формулируя свое определение *реализма* в искусстве. По мысли критика, реализм – это “верность общему смыслу действительности”, то есть изображение вечного, того, что “пребывает и должно быть необходимо”. Говоруха-Отрок отрицает реализм драмы Толстого, потому что в ней нет “верности общему смыслу действительности”, а есть лишь соответствие “действительности житейской”. Анализируя сюжет драмы, критик приходит к выводу, что в ней изображен только “случай”, а значит, произведение не выражает универсальной истины, не дает представления о всеобщих законах человеческого существования. Оценка пьесы Говорухой-Отроком в диссертации сопоставляется с мнениями других критиков: С. Капустина, Л. Оболенского, И. Анненского. Если позиция С. Капустина, критика консервативного журнала “Наблюдатель”, близка точке зрения Говорухи-Отрока, то Л. Оболенский и И. Анненский доказывают, что события, происходящие в пьесе психологически обусловлены.

С категорией *реализма* как критерием оценки литературного произведения в критике Говорухи-Отрока связаны понятия *трагизма* и *трагического характера*. Критик утверждает, что только трагическая коллизия может выявить сущность человеческой души, то есть наиболее соответствует “общему смыслу действительности”. Непременной принадлежностью трагического характера Говоруха-Отрок считает силу характера и высокий интеллект. Трагические характеры критик находит в творчестве Достоевского, приводя в пример Раскольников и Ивана Карамазова. Негативная оценка драмы Толстого определяется и тем, что критик не видит в Никите трагического характера, поэтому раскаяние героя он считает случайным, а не необходимым, закономерным.

С определением реализма в эстетической концепции Говорухи-Отрока связано и понимание *психологизма*. Критик выделяет два типа психологизма в литературе: “*описание* душевных состояний действующих лиц повествования” и “*изображение* души человеческой”. Этому последнему типу психологизма Говоруха-Отрок отдает предпочтение, его он находит в творчестве Пушкина и Гоголя. Читатель, убежден критик, скорее получит представление о внутреннем мире героя, если охарактеризовать его немногими деталями.

Категория психологизма рассматривается в работе на примере статей Говорухи-Отрока, посвященным творчеству В.Г. Короленко и А.П. Чехова. В статье “*Нигилизм*” критик дает негативную оценку рассказу Чехова “*Рассказ неизвестного человека*” и приходит к выводу, что в нем не хватает “ясности изображения”, то есть психологизма в раскрытии характера главного героя. По мысли Говорухи-Отрока, смыслом произведения должно было стать падение, а потом возрождение человеческой души, поэтому писатель должен был дать предысторию героя, объяснить мотивы его поступков. Напротив, критик-народник А. Скабичевский в статье “*Есть ли у г-на Чехова идеалы?*” доказывает, что герои рассказа психологически достоверны, а их поступки определяются социальным положением и воспитанием.

Во втором параграфе “Роль и задачи критики в понимании Говорухи-Отрока” характеризуются качества, которыми, по мнению Говорухи-Отрока, должен обладать критик, а также его взгляды на историю русской критики. Говоруха-Отрок считает, что художественное произведение – особый мир, который отражает душу творца, и главная задача критики – объяснить смысл этого мира. Эти положения критика обуславливаются его требованием подходить к анализу произведения с точки зрения природы самого “художественного создания”. В статье “*Философ в роли критика*” Говоруха-Отрок пишет о том, что нельзя навязывать произведению чуждый ему, будь то социальный или этический, смысл. Истинная критика, по мысли Говорухи-Отрока, призвана раскрывать замысел произведения, поэтому каждый критик должен быть наделен развитой *художественной впечатлительностью*, эстетическим чутьем писателя. Наряду с художественной

впечатлительностью, считает Говоруха-Отрок, критик должен обладать философским складом ума. Он утверждает, что критик должен “выстрадать свое мирозерцание”, иначе его убеждения будет легко поколебать. В статье “Что такое критика?” Говоруха-Отрок обосновывает в качестве философской системы, подходящей для анализа произведений искусства, христианскую философию.

Представления Говорухи-Отрока о качествах истинного критика определяют его оценку предшествующей и современной русской критики. Он выстраивает свою концепцию русской критики: для него основной вклад в развитие критической мысли внесли Ап. Григорьев и Н. Страхов, а критики-демократы оказали на литературный процесс только негативное влияние, потому что их идеи были заимствованы у западных мыслителей. В различных критических работах Говорухи-Отрока мы встречаем краткие характеристики деятельности Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева; автор отказывает им в наличии философского мировоззрения. В статье “Великие традиции” Говоруха-Отрок утверждает, что у критиков социал-демократического лагеря была своя “область литературного нигилизма”, которая ничего общего не имела с литературой, настоящими представителями которой были Достоевский и Л. Толстой, Тургенев и Гончаров. Возникновение нигилизма критик связывает с проникновением в Россию “низменных европейских влияний”. Во многом оценка Говорухи-Отрока деятельности критиков демократического лагеря совпадает со взглядами А. Волынского. Волынский в работе “Русские критики” также отрицает наличие у Белинского и его последователей сложившегося философского мировоззрения, каковым Волынский считает только идеализм.

В третьем параграфе “Основные проблемы литературно-критического наследия Говорухи-Отрока” рассматриваются проблемы сущности человека, смысла человеческого существования, вечных нравственных ценностей, национального пути развития и национального характера. Приверженность критика православию определила его концепцию человека. Следуя христианской традиции, Говоруха-Отрок видит в человеке две составляющих: дух и плоть. По мысли критика, предметом художественного изображения в литературе является идеальная сущность человека, которая предстает вечной и неизменной. Анализируя художественные произведения, Говоруха-Отрок подчеркивает в героях не их социальный статус, а те черты личности, которые свойственны любому человеку. Так, в статье “Чему нас учит Гоголь?” (1892) критик видит в “Мертвых душах” не воссоздание бытовой и социальной жизни общества, а “вечной сущности падшей души человеческой”. Гоголя Говоруха-Отрок считает примером истинно христианского писателя, который обличал пороки, сознавая собственную греховность, поэтому он раскрывает сущность человеческой души сквозь призму любви и смирения. В осмыслении творчества Гоголя в христианском духе Говоруха-Отрок не был одинок. Так, А. Волынский видит в писателе “великого подвижника”,

который в “Выбранных местах из переписки с друзьями” отобразил борьбу плотского и духовного начал в себе самом. Для критики рубежа XIX–XX веков и критики Русского зарубежья характерно восприятие Гоголя как писателя, впервые заговорившего о религиозных вопросах бытия. Д. Мережковский в работе 1906 года “Гоголь и черт” пишет о том, что с Гоголя в русской литературе начался новый период “нового религиозного сознания”. Похожим образом характеризует Гоголя и религиозный мыслитель Зеньковский, называя писателя “пророком православной культуры”.

Во многих своих статьях Говоруха-Отрок ставит проблему национального пути развития и связанные с ней проблемы русского *национального характера и отношения народа и интеллигенции*. Во многом взгляды критика близки убеждениям славянофилов 40-х годов; с поздними славянофилами Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым Говоруха-Отрока объединяет консерватизм политических взглядов. В статьях “Две идеи”, “В чем сущность нашей культуры?” Говоруха-Отрок противопоставляет отечественную культуру западной. Эта оппозиция осмысливается критиком как нравственно-философская: западный путь развития – путь отрыва от духовного начала, русский – жизнь с осознанием существования иной, духовной реальности. Подобно И.В. Киреевскому и А.С. Хомякову, причины различия двух культур Говоруха-Отрок видит в расхождении двух ветвей христианства – католичества и православия. Приверженностью православию критик объясняет все положительные качества русского народа: религиозность, смирение, кротость, гармонию с окружающим миром. Воплощение русского национального характера Говоруха-Отрок находит в героях повести Л. Толстого “Хозяин и работник”. В отличие от критиков социологического направления М.А. Протопопова и Н.К. Михайловского, характеризующих социальное положение героев, Говоруха-Отрок рассматривает черты натуры Никиты и Брехунова, объясняя все положительные качества героев их религиозностью.

Русскому народу критик противопоставляет интеллигенцию – проводника ценностей западной культуры, то есть нигилизма. В статьях “Что такое интеллигенция?”, “Кое-что о кое-чем”, “Наши бонапартисты” утверждает, что интеллигенция – это люди, которые прониклись идеями Чернышевского, Добролюбова, Писарева, потому что у них нет собственных взглядов. Такая точка зрения на интеллигенцию характерна для консервативной критики; так, В. Розанов в статье “Сумерки просвещения” также противопоставляет интеллигенцию, утратившую истинную религиозность, и народ, который является носителем этого качества.

В связи с проблемой человека Говоруха-Отрок ставит *проблему вечных нравственных ценностей*. В статьях, посвященных характеристике повести Л. Толстого “Крейцера соната” и произведений И. Тургенева, критик определяет свое понимание любви. Он отрицательно оценивает

“Крейцерову сонату”, потому что писатель отвергает духовное начало в любви, сводя это чувство к половому инстинкту. В критике Говорухи-Отрока истинная любовь – это любовь-страдание, но страдание, которое ведет к пониманию истины. Идеал такой любви критик находит в чувстве Лизы Калитиной и Лаврецкого. Истинная любовь проявляется в умении поступиться своими чувствами, поступая правильно с точки зрения христианских заповедей. Говоруха-Отрок предваряет размышления И.А. Ильина, который в работе 1925 года “О сопротивлении злу силой”, посвященной характеристике мировоззрения Л. Толстого, приходит к выводу, что писатель отрицает духовное начало в любви, потому что не принимает страдание как источник очищения и одухотворения.

Вторая глава “Литературно-критическое наследие А.Л. Волынского” посвящена рассмотрению эстетических взглядов критика, а также характеристике основных проблем его творчества. **В первом параграфе “Роль и задачи критики в литературно-критическом наследии А. Волынского”** определяются основные принципы его критики и критерии, предъявляемые к личности критика. В статье “Вражда и борьба партий” Волынский обосновывает двоякую роль литературной критики как деятельности, направленной на анализ и идейного смысла произведения, и его художественной формы. Он утверждает, что истинная критика должна быть философской, противопоставляя ее социологической (“реалистической”) и эстетической. По мысли Волынского, философская критика должна служить идеальным, общечеловеческим целям и в тоже время раскрывать эстетические достоинства произведения. Определение философской критики Волынским обуславливает и требование наличия у критика философского мировоззрения, причем идеалистического.

В 1893 году критик начинает публиковать литературно-исторические очерки, которые позже составили книгу “Русские критики” (1896). В этой книге история отечественной критики изображается как ее борьба с русской литературой. Такая оценка Волынским близка точке зрения Говорухи-Отрока, который также негативно отзывался о деятельности критиков демократического лагеря. Но Волынский не просто отвергает наследие Белинского и его последователей, он пытается показать, в чем заключаются их ошибки. Недостатки критики Белинского Волынский связывает с преобладанием в ней *эмоционального* начала над *рациональным*, что привело к отсутствию в его критике целостной философской системы. Критику Белинского последнего периода творчества Волынский характеризует как “реалистическую” и “утилитарную”, связывая с ней критическое наследие Чернышевского, Добролюбова, Писарева. По мысли Волынского, критическая деятельность последователей Белинского оказала губительное влияние на русскую журналистику, привела к распространению социологических трактовок литературных произведений. Стремясь создать полную картину истории русской критики, Волынский обращается к характеристике деятельности Ап. Григорьева и Ф.М. Достоевского. Критик находит общее между

Белинским и Ап. Григорьевым, видя в личности последнего преобладание эмоционального, стихийного начала и, вследствие этого, отсутствие в его статьях философской глубины. На первый план в своих статьях о русских критиках Волынский выводит фигуру Достоевского-критика, соединившего в себе эмоциональное и рациональное начала, “логику” и “кровь сердца”. Таким образом, в представлении Волынского истинный критик должен сочетать в своей деятельности тонкий художественный вкус, чутье, любовь к литературе и идеалистическую философскую позицию.

Во втором параграфе “Концепция художника в критике А. Волынского. Принципы анализа художественного произведения” рассматриваются эстетические взгляды критика, критерии оценки литературного произведения и его концепция творческой личности.

Волынский считает, что человек – существо, которое проявляет свою нравственную сущность в искусстве. Чем полнее творчество выражает нравственную сторону натуры человека, тем большим воздействием оно обладает, тем больше служит самопознанию личности и приближению к пониманию мирового идеального начала. По мысли критика, истинное искусство всегда имеет *общечеловеческий* смысл, а социальное и национальное служат только фоном, поэтому для Волынского категория народности не является критерием истинности искусства. Сравнивая творчество Гоголя и Островского, критик отдает предпочтение первому, потому что находит в нем отражение общечеловеческого духа: выявление сущности пошлого человека и призыв к духовному совершенству.

В центре литературной критики Волынского оказывается человек как носитель родовых, субстанциальных свойств. В связи с этим критик предъявляет к произведению требование максимального раскрытия внутреннего мира героев, для него важным критерием оценки произведения является *психологическое мастерство* писателя. Изображение всякой конкретной личности представляет для Волынского философский интерес, потому что он считает, что человек в ходе исторического процесса в сущности не меняется, нравственные постулаты заложены в личности изначально. Понимание критиком роли психологического анализа в литературе обуславливает его обращение к нравственно-психологическим характеристикам героев.

Поиски Волынским в творчестве любого художника извечных, надмировых идей приводят его к созданию *концепции символического искусства*. Критик сближает понятия идеализма и символизма, потому что оба признают существование двух миров – видимого и невидимого. Необходимым качеством истинно символистического произведения Волынский считает присутствие в нем философского идеализма. Критик утверждает, что символизм обращен к миру конкретных явлений и фактов, но за ними он прозревает другой, идеальный мир. Концепция символического искусства Волынского противостоит теории Мережковского, поскольку Волынский считает, что произведение яснее

свидетельствует о существовании другого мира, когда явления реального мира изображены с наибольшей достоверностью. Критик разделяет декадентство и символизм, не принимая имморализма декадентов; тем самым он предвосхищает появление младосимволистов с их культом служения истине, добру и красоте. Из такого понимания символизма проистекают необычные, по сравнению с другими критиками, оценки творчества писателей-современников. Так, он положительно отзывается о рассказах Ф. Сологуба, находя в них отражение философских исканий автора, но считает недостатком художественной манеры писателя нечеткость образов и “невывержанность” стиля. В противоположность Мережковскому и другим современным ему критикам, в рецензии 1898 года “Антон Чехов” Волынский подчеркивает в произведениях писателя их двупланность, двумерность, видя в Чехове художника-символиста.

Представление Волынского о предназначении искусства определяет и точку зрения критика на место и роль художника. Художник, по мысли Волынского, открывает “законы” человеческой души, поэтому он должен познать самого себя. Критик предъявляет к писателю требование наличия философского мировоззрения, которое должно сочетаться с “поэтическим энтузиазмом”. Волынский, как и Говоруха-Отрок, считает, что рациональное начало в творчестве (философские убеждения) неотделимо от эмоционального (“искренность” в определении Говорухи-Отрока). Такое понимание природы творческой личности объясняет оценку Волынским наследия русских писателей-классиков.

Все развитие русской литературы критик связывает с именем А. Пушкина, поэтому стремится опровергнуть взгляды В. Белинского и Н. Чернышевского на творчество поэта. Волынский стремится утвердить значение Пушкина не только как художника, но и как поэта-мыслителя, вступая в спор не только с Белинским и Чернышевским, но и представителями эстетической критики, например В.П. Боткиным. В такой оценке Волынский оказался прозорливее своего современника Вл. Соловьева, считавшего, что Пушкин – воплощение истинной поэзии, которая не нуждается в глубоких мыслях. Взгляд Волынского на творчество поэта развивает в своей работе “Пушкин” Д. Мережковский, а позднее, хотя и совершенно по-разному характеризуя мировоззрение Пушкина, М.О. Гершензон (в “Мудрости Пушкина”) и С.Л. Франк (в “Этюдах о Пушкине”).

Совершенно отличным от сложившегося был взгляд Волынского на фигуру Н.В. Гоголя. Критик считает Гоголя не только художником, но и выдающимся мыслителем, поэтому он обращается к характеристике книги “Выбранные места из переписки с друзьями”, которую находит наиболее важным произведением писателя. По мнению Волынского, Гоголь дает представление “о человеке и человеческой природе вообще”, писатель служит “высшим интересам человечества”. Волынский видит в этой книге отражение борьбы духа и плоти в душе самого Гоголя, поэтому для критика “Выбранные места из переписки с друзьями” – поучительная

книга, а сам писатель – пример художника с “идеальным”, то есть философским, мировоззрением. Настоящее творчество, по мысли Волынского, связано с самопознанием, а поскольку человек никогда не бывает совершенным, то и со страданием от осознания этого. Взгляды критика на эту книгу Гоголя коренным образом отличаются не только от точки зрения Белинского и Чернышевского, но и от оценок критиков-современников. Так, В. Розанов в статье “Как произошел тип Акакия Акакиевича” связывает появление “Выбранных мест...” с покаянием автора, который в своих произведениях искажил облик человека, создавая только карикатурные и сниженные образы. Волынский, наряду с Говорухой-Отроком, прокладывает путь к новому пониманию творчества Гоголя как религиозного писателя.

В третьем параграфе “Проблематика литературно-критического творчества А. Волынского” рассматриваются проблемы, находящиеся в центре критики Волынского: *природы человеческой личности и смысла человеческого существования*. Подобно Канту, Волынский видит в человеке моральное существо, в которое изначально вложено понимание добра и зла. В литературе и искусстве критик находит материал для раскрытия духовной сущности человека. Человек в концепции Волынского – существо двойственное: в нем сочетается индивидуальное начало личности и начало божественное. По мысли критика, двойственная природа человека ведет к тому, что в его душе всегда происходит борьба между индивидуальным и идеальным. Смысл человеческой жизни критик видит в усмирении, обуздывании индивидуального начала личности (эгоистического, в понимании Волынского), для того чтобы открыть в себе идеальное, духовное. Критик призывает к отказу от эгоистических стремлений, к духовной аскезе, но для него достижение этого состояния невозможно без внутренней борьбы. В критике Волынского человек оценивается по способности к духовному совершенствованию и умению сопротивляться внешним обстоятельствам. Так, оценивая образ Базарова, он, в противоположность Д. Писареву, видит в отрицании искусства не ошибку, а интеллектуальную смелость героя, который не боится отстаивать свои идеи, доводить их до логического конца.

С таким пониманием человека связана и теория Волынского о роли личности в истории. Критик отстаивает мысль, что в центре исторического процесса всегда стоит деятельная, творческая личность, которая не просто выражает общественные стремления эпохи, но сама вносит в общество новые идеи. Волынский отрицает фаталистическое понимание истории, по которому от отдельного человека ничего не зависит, он отстаивает свободу личности, возможность индивидуального воздействия на обстоятельства.

Волынский считал себя последователем И. Канта, но в его работах есть элементы философии экзистенциализма, хотя он не упоминает о своем знакомстве с работами С. Кьеркегора. В литературной критике Волынский выступает как мыслитель, которого волнуют проблемы смысла человеческой существования, отношения человека с богом, вопрос о

страхе человека перед лицом смерти. Мотив трагизма человеческой жизни пронизывает работы Кьеркегора и Волынского. Стрдание и отчаяние критик, как и датский философ, считает необходимым условием духовной жизни человека: только оно приводит человека к вере. Концепция личности Волынского, близкая философии экзистенциализма, объясняет оценку им многих художественных произведений. Так, он положительно характеризует рассказ Ф. Сологуба “Тени”, потому что в нем выражается “наболевшее чувство человеческого бессилия”. Одобрительный отклик вызывает у критика и драма Г. Ибсена “Строитель Сольнес”, потому что в ее центре находится деятельная, сильная личность, осознавшая трагизм человеческого существования. В образе главного героя критик видит отражение трех ступеней развития человеческой личности: простую веру, общественное служение и познание истины и достижение свободы, похожие стадии существования единичного выделяет Кьеркегор.

В третьей главе “Своеобразие поэтики философской критики” рассматриваются особенности поэтики философской критики на материале построения сюжета, анализа категории времени и стиля. **В первом параграфе “Построение сюжета”** рассматривается своеобразие сюжета в критических статьях Говорухи-Отрока и Волынского. Сюжету критических работ в литературоведении не уделялось достаточно внимания. Чаще всего исследователи при анализе поэтики критических статей разрабатывают проблемы композиции (см. работы В.И. Бурсова, Б.Ф. Егорова и других). Вопрос о специфике сюжета в критике ставит А.М. Штейнгольд в книге “Анатомия литературной критики”, которая понимает сюжет в литературной критике как решение проблемной ситуации истолкования произведения в особого рода диалоге с читателем. А.М. Штейнгольд подчеркивает в критике ее диалогичность и видит сюжетообразующее начало критической статьи в выявлении соотношения событий, изображенных писателем в произведении, и реальной действительности. Такое определение сюжета дается для критики в целом, без учета специфики разных направлений. Мы считаем, что сюжет в статьях представителей разных критических направлений будет различным. В работе Р.С. Спивак “Русская философская лирика” определяется специфика сюжета философской лирики в отличие лирики других метажанров, которая выражается в характере сюжетообразующих оппозиций и логике движения авторской мысли. Рассматривая критические работы, используем методику исследования Р.С. Спивак, примененную для анализа лирики.

Сюжет статей Говорухи-Отрока и Волынского строится на философской оппозиции *гармонии – хаоса*, которая может быть воплощена в статьях в противопоставлении более конкретных нравственно-философских категорий *добра и зла, веры и безбожия, лжи и истины, плоти и духа*. В критических работах Говорухи-Отрока представлены все эти оппозиции, в диссертации они рассматриваются на материале статей о Лермонтове, Достоевском, Л. Толстом, Гаршине.

В статье “Несколько замечаний о Лермонтове” критик ставит вопрос о месте и значении Лермонтова в истории русской литературы. Сущность поэзии Лермонтова он видит не в социальном протесте, а в изображении внутренней борьбы, конфликта “хаоса душевной жизни” и веры в идеал. Критик подчеркивает, что душа поэта была одинаково восприимчива к добру и злу, поэтому его творчество показывает “картину борьбы великого духа с самим собой”. Главной сюжетобразующей оппозицией статьи является противопоставление *веры* и *безверия*. Критик подчеркивает субстанциальный характер этого противопоставления и логикой развития сюжета. Говоруха-Отрок сравнивает поэзию Лермонтова и Байрона, утверждая своеобразие творчества русского поэта. По мысли критика, Байрон выразил в своей поэзии кризис европейского мировосприятия, проявившийся в пессимизме и “оскудении любви и веры”. В поэзии же Лермонтова Говоруха-Отрок видит связь с народным пониманием жизни, которое основано на любви и вере. Логикой движения авторской мысли читатель приводится к мысли, что вера – это гармония человека и мира, а безверие – хаос. Истинное творчество, по мысли критика, должно быть основано на вере, поэтому предшественником Лермонтова Говоруха-Отрок считает Пушкина, в творчестве которого воплотилась идея веры и любви.

Волынский, как и Говоруха-Отрок, рассматривает философское мировоззрение писателя. Если для Говорухи-Отрока главным в мировосприятии художника является вера, то для Волынского важно гармоническое сочетание веры и разума. Он не приемлет слепой веры и считает, что только напряженное самопознание может привести художника к истинному пониманию жизни. Главной оппозицией в статьях Волынского является противопоставление *гармонии* человеческой личности (соединения разума и чувства, духа и плоти) и *ограниченности* человека (преобладания “страстей” или разума). Такая сюжетная оппозиция выявляется и в цикле статей, посвященных Лескову. Основной чертой творчества Лескова критик считает нравственную двойственность мировоззрения писателя. Эту двойственность он видит и в публицистических произведениях Лескова, и в художественных произведениях. Так, Волынский делит произведения писателя на посвященные злобе дня и на те, в которых Лесков близок народному мировосприятию и которые отражают вечные проблемы.

Доказывая двойственность мировоззрения писателя, критик обращается к анализу творчества Лескова, начиная с ранних, публицистических и заканчивая последними произведениями. По мысли Волынского, Лесков обычно изображает людей, в душе которых борются бурные страсти и “умиротворяющие силы духа”. Конфликт *плоти* и *духа*, как определяющий жизнь человека мыслится критиком как главный в творчестве писателя. Но критик считает, что только при равенстве двух этих начал в человеке характер героя обнаруживает душевную сложность. Так, героям повести “Леди Макбет Мценского уезда” он отказывает в психологической глубине, потому что в них главенствует страсть.

Недостатки творчества Лескова критик связывает именно с противоречивостью духовного мира писателя.

Во втором параграфе “Категория времени и интерпретация образов в критике Говорухи-Отрока и Волынского” рассматривается своеобразие времени в философской критике. Обычно время рассматривается как особая категория художественного мира литературных произведений. М. Бахтин отметил связь в произведении между образом человека и художественным временем. Но мы считаем, что выделение этой категории целесообразно и в критике как показатель общности критического направления. Нельзя согласиться с А.М. Штейнгольд, которая считает, что современность – главенствующее в критической статье время, потому что основное время в критической статье – это время общения с читателем. Действительно, критик в первую очередь обращается к современникам, но в статье может быть несколько временных пластов.

Время в философской критике, в отличие от социологической, обращенной только к современности, имеет два временных пласта. Критика всегда отражает проблемы настоящего дня, но для философской критики предметом анализа является человек с точки зрения его родовой, вневременной (субстанциальной) сущности, и время также характеризуется стремлением к обобщенности, универсальности. В связи с этим в философской критике появляется второй временной план – всемирно-исторический. Так, Говоруха-Отрок постоянно проводит параллель между настоящим и библейскими событиями. Характеризуя творчество Короленко, критик сравнивает образы повести “В дурном обществе” с евангельскими образами мытаря и фарисея, выявляя общечеловеческие качества героев. Главных героев-идеологов Достоевского Говоруха-Отрок уподобляет евангельскому блудному сыну, а возвращение его домой сравнивает с обретением веры персонажами Достоевского. Использование в статьях образов Евангелия помогает Говорухе-Отроку аргументировать свое понимание природы человека. Евангельские образы критик использует и для соотнесения времени настоящего с временем христианской истории. Как глубоко верующий человек, Говоруха-Отрок считает современность одной из вех продолжающейся эпохи христианства, поэтому для него важны не столько социальные и политические изменения, происходящие в обществе, сколько духовный облик современных людей.

Для критики Волынского не характерно использование евангельских образов, но в преобладающее настоящее время в его критических статьях включается время всемирно-историческое с помощью размышлений критика о смысле человеческой жизни и ее трагизме. Генерализация образов в критических работах Волынского происходит путем сравнения героя произведения с человеком вообще. Так, размышляя о смысле чеховских рассказов, Волынский противопоставляет приземленность

героев человеку вообще, который является странником в этом мире, ищущим путь в иной, духовный мир.

Третий параграф *“Стилевое своеобразие литературно-критического наследия Волынского и Говорухи-Отрока”*. Стилевое своеобразие статей критиков рассматривается в их обусловленности философской проблематикой. Если социологическая критика в основном однородна, то философская критика отличается совмещением элементов разных стилей. Свообразие литературно-критического наследия Говорухи-Отрока определяется его религиозным характером, поэтому в статьях критика ярко проявляются особенности церковно-религиозного стиля языка: особая эмоционально-экспрессивная окраска языковых средств и книжность. Торжественная, возвышенная эмоционально-экспрессивная окраска характерна прежде всего для лексики; книжность выявляется и на лексическом уровне, и на грамматическом: употребление отглагольных существительных, имеющих общекнижный функционально-стилевой характер, причастий и причастных оборотов. В статьях Говорухи-Отрока присутствует и публицистическое начало. Особенно часто критик использует эмоционально-оценочную лексику, характеризуя произведения и взгляды своих идеологических противников.

Волынский, как последователь Канта, в своей критике использует терминологию идеалистической философии. Элементы научного стиля проявляются не только на уровне лексики, но и на уровне синтаксиса и морфологии критических статей. Стилевое своеобразие критики Волынского состоит в сочетании элементов научного стиля с элементами публицистического и художественного стилей. Волынский нередко использует выразительные средства художественного стиля: метафоры, сравнения, эпитеты. Особенно часто критик применяет прием сравнения художественных произведений со звуками музыки и произведениями живописи.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. На рубеже XIX – начала XX века в русской литературной критике активизируется философское начало. Формируется философское направление, характеризующееся рядом общих особенностей, у его истоков стоят Говоруха-Отрок и Волынский. Специфика философского направления находит выражение в его проблематике и поэтике.

Основная проблема критических работ Говорухи-Отрока и Волынского – проблема природы человека и смысла человеческого существования. Говоруха-Отрок, будучи человеком верующим, придерживался христианских взглядов в понимании сущности человека. Предмет изображения литературы критик видит в духовной сущности человека, поэтому в произведении, по мысли Говорухи-Отрока, должен быть отражен вечный, вневременной конфликт, в котором проявится эта сущность человека. Волынский в понимании природы человека во многом следует за Кантом. По мысли критика, человек имеет двойственную

природу, поэтому в нем постоянно происходит внутренняя борьба духовного, идеального и эгоистического, сиюминутного. Волынский считает, что человек должен постоянно развивать свою духовную сущность, познавая себя.

Близость критики Говорухи-Отрока и Волынского объясняется не только сходной проблематикой, но и поэтикой. Сюжет критических статей критиков строится на философской оппозиции гармонии и хаоса, которая находит воплощение в противопоставлении ряда более конкретных категорий: добра и зла, веры и неверия, чувства и разума, духа и плоти. Время в философской критике стремится к расширению до всемирно-исторического, что происходит в результате соотнесения критиками времени действия произведения с историческими и библейскими событиями.

Стилевое своеобразие критики Говорухи-Отрока и Волынского определяется сочетанием разных стиливых элементов. Соединение публицистического и художественного стилей, характерное для критики вообще, в статьях Говорухи-Отрока сочетается с чертами церковно-религиозного стиля языка, а в критике Волынского с элементами научного стиля.

Критика Говорухи-Отрока и Волынского занимала заметное место в литературно-критическом процессе 90-х годов, во многом она повлияла и на критические работы 1900-1910-х годов. Так, Ю.Н. Говоруха-Отрок предвосхищает некоторые размышления русских религиозных философов начала XX века, выступавших в качестве литературных критиков: С. Булгакова, Н. Бердяева, С. Франка, И. Ильина. Литературно-критические статьи А. Волынского оказали влияние на взгляды русских символистов, в частности Д. Мережковского, В. Брюсова, А. Блока.

Философское направление продолжало существовать в критике Русского зарубежья, наиболее ярко оно представлено, в частности, в работах Д. Мережковского, Н. Бердяева, И. Ильина, В. Вейдле. В советской критике философское направление не получает развития, что связано с господствующей идеологией. Признаки его возрождения можно увидеть в литературно-критических статьях Л. Аннинского 70-80-х годов, в которых автор рассматривает художественные произведения под углом отражения в них вечных ценностей бытия. В настоящее время о продолжении существования философского направления в литературной критике свидетельствуют работы литературных критиков и литературоведов, выступающих и в качестве критиков, которые интерпретируют творчество писателя через призму христианской философии, – В. Бондаренко, И. Золотусского, М. Дунаева, И. Есаулова и других.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Литературная критика М. Неведомского в журнале “Современный мир” // Проблемы филологии. Материалы конференции молодых ученых и студентов филологического факультета (апрель 2002). Пермь, 2003. С. 110-112.

2. Философская критика А. Волынского (90-е гг. 19 в.) // Подходы к изучению текста: Материалы междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. Ижевск, 2003. С. 191-195.1.

3. П.А. Ачкасов как литературный критик “Русского вестника” 90-х годов XIX века // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: Материалы отчетных конф. преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов (апрель 2003 г.). Пермь, 2004. С. 107-110.

4. Экзистенциалистские мотивы в критике А. Волынского (А. Волынский и Кьеркегор) // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сб. ст. Всеросс. (с междунар. участием) науч. конф. Соликамск, 2004. С. 19-23.

5. Евангельские образы в критике Ю.Н. Говорухи-Отрока // Библия и национальная культура: Межвуз. сб. науч. ст. и сообщений. Пермь, 2004. С. 204-207.

6. Роль и задачи критики в понимании Ю.Н. Говорухи-Отрока // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: Материалы науч. конф. 2003-2004 годов. Пермь, 2005. С. 49-54.

7. Своеобразие сюжета в философской критике Ю. Говорухи-Отрока // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации: Материалы междунар. науч. конф. Пермь, 2005. С. 306-312.

Подписано в печать
Тираж 100 экз.

Формат бум. 60x84/16 Усл.печ.л.
Печать на ризографе Заказ

614990, Пермь, Букирева, 15, типография ПГУ